

Я вырезал ему глаза. Я отрезал ему член и яйца. Я раздробил все зубы, которые у него были. Я отрезал ему нос, уши, затем руки и ноги. Я прижег раны огнем. Первая помощь пригодилась, потому что она позволила мне не убить его по неосторожности.

Закончив, я повернулся к Торкеллу и на мгновение поискал его взглядом. Я не ожидал одобрительного кивка, который получил. Однако Джилл выглядела так, будто ей сейчас станет плохо.

- Для тебя еще не слишком поздно. Джилл, из-за твоего отца погибли мои братья, - сказал я ей, заставив ее вздрогнуть. - Я не виню тебя за это. Возможно, ты спасла меня. Но... я собираюсь убить твою семью. Ты действительно можешь принять это? - спросил я, заставив ее отшатнуться.

Она обняла себя, ее губы сжались в тонкую линию. Казалось, она с трудом подбирает слова, но я был ошеломлен, когда она начала кивать.

- Мой отец никогда не заботился обо мне. Он проявлял любовь только к своим сыновьям... Ему было все равно, когда Торфинн бил нас. Он... всегда был очень жестоким братом. Не думаю, что он умеет любить. - Джилл подняла голову, - Но он ошибался, считая, что я всегда буду его бояться. Так что... мне все равно. Делай с ними что хочешь. Насколько я понимаю, ты теперь моя семья.

Я не знал, как реагировать на это заявление. Я хотел быть счастливым, но эмоции просто не приходили. Я кивнул ей, и она, кажется, немного огорчилась, что я не могу ответить на ее чувства. Но она не выглядела расстроенной. Думаю, она понимала, что я не в том состоянии духа, чтобы ответить на них. Мне же хотелось думать, что я смогу.

- Что нам теперь делать? - спросил меня Торкелл. - Я за то, чтобы напасть на Алабу и убить ярла и его отродье. Никогда особо не жаловал его.

Но я знал. Я точно знал, что нужно делать

- Я буду ждать, - сказал я, и это застало Торкелла совершенно врасплох. Я знал, чего хочет ярл Хоррик, он сам мне об этом говорил. И поскольку я знал, чего он хочет, я знал, как причинить ему боль. Сокрушить его. Заставить его страдать не только физически - причинить ему такую потерю, которую он будет ощущать так же остро, как я ощущал потерю своих братьев и рассеяние своей семьи. Теперь я ненавидел его. Уважение и восхищение, которые я испытывал к этому человеку, превратились в мерзкий яд. Я ненавидел его больше, чем Торфинна, просто потому, что поступок ярла Хоррика казался мне предательством.

- Что ты имеешь в виду, говоря, что будешь ждать? - спросил Торкелл, выглядя ошеломленным.

- Что ты собираешься делать? - спросила Морриган, и я глубоко вздохнул, откинув назад свою гриву рыжих волос, размышляя. Я знал, что хочу сделать, но не был уверен, как это сделать.

- Мне тринадцать, - напомнил я им. Я еще не достиг своего совершеннолетия. Даже при нормальных обстоятельствах мне оставалось еще два года до того, чтобы считаться мужчиной. И я подозревал, что еще два года ко мне не будут относиться как к мужчине. - Ярл Хоррик намеревался стать королем Дании. Он собирался использовать меня, чтобы с помощью меня получить корону.

Морриган поняла все первой, потому что я увидел в ее глазах голодный взгляд.

- И ты заберешь у него корону, - выдохнула она, и улыбка скривила ее губы. Торкелл почесал волосы, нахмурившись в раздумье, но, похоже, не возражал против этой идеи.

Меня не особо волновало становление королем. Я никогда не хотел править кем-то или заниматься чем-то подобным. Я довольствовался фермой. Знанием того, что моя семья в безопасности и им не нужно беспокоиться о голоде. Теперь же я хотел корону. Я хотел, чтобы ярл Хоррик знал, что это я лишил его жизненных амбиций, того, что он с таким трудом добывал десятилетиями. Ведь что было жесточе? Всю жизнь трудиться над достижением цели и так и не добиться ее, или же, наконец, добиться ее, чтобы ее вырвали из твоих рук, когда ты едва почувствовал вкус успеха?

Чтобы сделать это, я воспользуюсь уроком, который он мне преподавал.

- Сначала я создам себе репутацию. Мне также понадобятся деньги. И воины. На это уйдут годы, но когда я вернусь на эту землю, то буду взрослым мужчиной с армией за спиной. Тогда я отберу у него трон. Я заберу у него все, ради чего он трудился, чего желал и что любил. - Я говорил, мысленно представляя себе это. Мою репутацию воина будет легко заработать, и молва о ней разойдется по купцам и ветеранам сражений.

- Моя семья узнает это. Когда они услышат о моих делах и подвигах, они придут ко мне. Они найдут меня. - повторил я, желая воплотить эту возможность в жизнь.

Ярл Хоррик услышит рассказы о моих подвигах. И он познает страх, потому что будет знать, что я приду за ним. В то же время и остальные члены моей семьи тоже. И они будут надеяться.

- Слава, золото и люди... - сказал Торкелл, прислонившись к дереву и, казалось, о чем-то задумался. Я смотрел на него, гадая, что это за реакция, а потом он сорвался с места.

- Ах! Вспомнил! Давным-давно я был в таверне, и какой-то писака все время говорил о месте под названием Миклагард*. Он сказал, что у него есть кузен, который сколотил состояние в тех краях, выступая в роли наемника.

Морриган насмешливо хмыкнула: - Это байки пьяного болвана, - легко отмахнулась она, заслужив нахальную ухмылку Торкелла.

- Все небылицы начинаются с крупницы правды. Улицы из золота и реки вина - это ложь, но, по крайней мере, вокруг этих земель стоят высокие стены. А когда у человека есть богатство, у него есть множество врагов, которые желают это богатство заполучить, так что работы для наемников предостаточно. - сказал он, и Морриган открыла рот, чтобы возразить, но обнаружила, что не может. Я бы не назвал логику здоровой, но в ней был смысл.

Я сделал глубокий вдох и выпустил его: - Тогда мы отправимся в Миклагард, - решил я, прежде чем повернуться и посмотреть на дом.

- Но сначала... похороны.

...

П.П. Миклагард - Константинополь

<http://tl.rulate.ru/book/102321/3659992>